Гармоничная семья? (3)

Негодяй. Говоря так много, он все еще переживал об этом браке. И сожалел к тому же. Почему ради того, чтобы заткнуть и преподать небольшой урок герцогу Дину, он вытащил этого негодника? Ради всего святого, о чем он вообще думал в то время? Может, ему слишком хорошо жилось и захотелось пострадать немного, чтобы отдохнуть?

Если б нашлась возможность, император Лэчэн хотел бы вернуться туда до того, как издаст указ, и сжечь его, а затем безжалостно побить себя, чтобы привести в чувство и избежать совершения глупостей!

— Сгинь с глаз наших! До женитьбы тебе не разрешается возвращаться во дворец, — компенсация и все такое, задвинем эти вопросы куда подальше!

— Этот сын прощается, — Ли Хун Юань нисколько не колебался и быстро ушел.

Увидев, что он слишком быстро сбежал, император Лэчэн снова расстроился, пыхтя и свирепо глядя туда, где этот сын только что сидел.

Благородная супруга Су мрачно посмотрела на императора Лэчэна:

— Эта супруга хотела оставить Юань эра на трапезу. Юань эр не делил с этой супругой стол уже несколько месяцев.

Император Лэчэн уставился на Су гуйфэй, в то время как та продолжала с обидой смотреть на него, даже не двигаясь с места, как будто не собиралась отступать от своих слов, пока море не высохнет и камни не сгниют [1].

Благородная супруга Су повернула голову и с фырканьем засмеялась:

— Ци-гугу [2], поспеши и останови Цзинь циньвана, — увидев императора Лэчэна, неторопливо идущего к главному креслу, она тоже больше ничего не сказала, опасаясь, что он снова впадет в ярость от смущения. Очевидно, он хотел оставить сына на совместную трапезу, но ему просто нужно было покривить душой. Однако это Юань эр создал это неловкое настроение. В противном случае, разве ему, императору, требовалось бы говорить со своим сыном спокойно, мягко и нежно, чтобы оставить его на ужин? Тогда ему больше не нужно быть императором.

Ли Хун Юань не удивился, когда его остановила Ци-гугу. Он, и правда, не трапезничал во дворце в течение очень долгого времени, так что, согласился.

Ли Хун Юань вынужден был признать, что благородная супруга Су хорошая приемная мать. Даже повтори он свою жизнь снова, начиная с десяти лет, он все равно не смог бы отрицать это. Неважно, что во внутреннем дворце, даже во всей Ци Юань, вы все равно не найдете

многих, кто относился бы к детям так же хорошо, как она. По отношению к приемному сыну она не подталкивала к неудачам чрезмерной критикой и не хвалила так, что ставила в невыгодное положение, воспитывая его так же, как и собственного, иногда даже лучше. И это тоже была истинная и честная преданность. В своей прошлой жизни он считал ее матерью, а также исчерпал свои средства, помогая Ли Хун Мину прийти к власти. Что касается этой жизни, его уважение к ней тоже было искренним процентов на тридцать, но сейчас не имелось и одного. Как бы она ни была хороша, это все равно не могло стереть эти два плохих момента. Однажды он дал ей шанс. Сдайся она, он не возражал бы оставить прошлое в прошлом и поддерживать ее до седых волос, позволяя ей прожить всю свою жизнь в славе и чести. На самом деле он мог даже оставить Ли Хун Мина в живых. Но она все равно сделала то же самое, что и в прошлой жизни...

Возвращаясь к текущей ситуации и разговору еще раз:

— Императорский отец уже закончил заниматься правительственными делами? Придворные, действительно, трудолюбивы, — под этими словами подразумевалось "пренебрежение своими обязанностями и перекладывание их на других".

— Этот император тратит столько денег на жалованье, поэтому они, естественно, должны разделить наше бремя. Иначе для чего еще мы их растим? — взгляд его глаз кинжалами метнулся в сторону Ли Хун Юаня. Во всей Ци Юань этот грешный сын был на самом деле самым большим паразитом, который только получал выгоду и не работал.

Ли Хун Юань, естественно, понял значение слов императора Лэчэна. Однако у него не было никаких намерений помогать отцу разделить с ним это бремя.

Император тоже не рассчитывал на него:

— Иди сюда, сыграй пару партий с этим императором.

Благородная супруга Су быстро позвала кого-то, чтобы принести набор ци и приготовить чай.

Ли Хун Юань сел напротив императора Лэчэна, по привычке выбрал черные, и, как обычно, позволил императору положить две фигуры первыми.

— Все такой же высокомерный и тщеславный, — император Лэчэн дважды хмыкнул, но и не стал настаивать, чтобы Ли Хун Юань этого не делал.

Длинные тонкие пальцы Ли Хун Юаня вертели фигуры между пальцами. Из-за резкого цветового контраста его рука казалась все более красивой. Ни к его коже, ни к какому-либо другому месту нельзя было придраться.

Каждый раз, когда император Лэчэн ставил фигуру, он был очень серьезен, и чем дольше

длилась игра, тем дольше он размышлял. Напротив, Ли Хун Юань казался гораздо более неорганизованным. По большей части, после того, как император делал свой ход, он сразу же свою ставил фигурку, даже не задумываясь над этим.

Су гуйфэй спокойно наблюдала за происходящим со стороны. Она знала, как играть, но не могла считаться экспертом. Вскоре вместе пришли Жуй циньван, Ли Хун Мин, и его младшая сестра, гунчжу Миньсян. Они знали, что Ли Хун Юань находился во дворце Юйцуй, и еще знали, что император Лэчэн тоже там был. Просто, когда они вошли, они не ожидали увидеть этих двоих играющих в ци, а не холодно смотрящих друг на друга.

Вошедшие переглянулись и пошли вперед, готовясь поклониться. Однако благородная супруга Су обернулась и сделала им знак замолчать.

Гунчжу Миньсян весело бросилась к Су гуйфэй. Ей пятнадцать лет, взрослая уже девушка, но все еще прижималась к благородной супруге Су, как маленький ребенок.

Ли Хун Мин подошел следом и его взгляд рефлекторно упал на доску. И когда он ясно увидел состояние партии, его зрачки инстинктивно сузились. Его взгляд снова остановился на Ли Хун Юане, который казался все более сложным и неузнаваемым. Он никогда раньше не играл в ци с Ли Хун Юанем. На самом деле он никогда раньше даже не видел его играющим. В этот момент он смутно припомнил, что, когда Ли Хун Юаню было несколько лет от роду, кто-то необычайно хвалил его навыки ци. Тогда, даже если кто-то превозносил его до небес, никто не воспринял это всерьез, ведь на что невероятное способен ребенок? Впоследствии, постепенно, слухи, связанные с этим, прекратились, а он сам растворился в массах. Оказывается, это было не так!

В ци императора Лэчэна нельзя было назвать абсолютным мастером, но средний уровень он все еще превосходил. Всякий раз, когда Ли Хун Мин играл с ним, семь или восемь раз из десяти, он проигрывал. Конечно, главным образом, потому, что другая сторона была его отцом и, кроме того, правителем. Ли Хун Мин также не осмеливался сделать это слишком очевидным. По его расчетам, если бы он сознательно не уступал ему, то их игра могла бы закончиться как выигрышем, так и проигрышем, вероятность пятьдесят на пятьдесят.

Но, глядя на текущую игру, Ли Хун Юань явно был намного лучше императорского отца.

Император Лэчэн положил еще одну фигуру, в то время как Ли Хун Юань немедленно сделал свой ход.

— Подожди… — "правитель, который не отступает от своего слова" Лэчэн взял фигуру обратно, отозвав свой ход.

Ли Хун Юань поднял глаза и посмотрел на него, но ничего не сказал, только убрал руку.

Люди, наблюдавшие за происходящим, были слегка ошарашены. Их пристальные взгляды

непрерывно скользили по императору. Это, действительно, правитель Ци Юань?

Император Лэчэн не обратил на них ни малейшего внимания, всецело сосредоточившись на шахматной доске. Снова и снова размышляя и колеблясь, он, наконец, поставил фигурку.

— Не меняете больше? — спросил Ли Хун Юань. Только посмотрите, какой почтительный сын! Нисколько не заботится о том, чтобы дать своему старику еще один шанс.

Император Лэчэн снова заколебался и неуверенно сказал:

— Не меняю…

Ли Хун Юань слегка фыркнул и положил свою фигурку, съедая императорскую:

— Раньше было лучше, — он увидел, как император Лэчэн поднял голову и пристально посмотрел на него. — Все еще хотите забрать обратно?

Император Лэчэн оставил эту тему.

Несмотря на то, что император неоднократно боролся со смертью, в конце концов, Ли Хун Юань все же безжалостно разбил его.

— Наказание наше, разве ты не знаешь, что нужно немного уступать? — глаза императора Лэчэна, казалось, покраснели от гнева.

— Сдаться? Разве это не обман императора? Этот сын всегда почитал императорского отца, поэтому, естественно, должен быть честным.

— Почему мы никогда не видели, чтобы ты почитал этого императора нормально? Играем снова.

Ли Хун Юань бросил фигурку обратно в коробку:

— Императорский отец, для игры вам лучше найти кого-то, чьи навыки близки к вашим.

[1] Пока море не высохнет и камни не сгниют — обычно в клятвах; обр. в знач.: навсегда, на веки вечные.

[2] Гугу — буквально переводится как тетка по отцовской линии, но в данном случае оно просто используется как обращение к старшим фрейлинам.

http://tl.rulate.ru/book/19909/938876